

ную практику. Квалификация хулиганства всегда создавала проблему, а в нынешней редакции ст. 231 УК РФ она становится еще более запутанной и, следовательно, неработающей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ К вопросу о мерах борьбы с хулиганством (проект министра юстиции) // Журнал уголовного права и процесса, издаваемый при Русской Группе Международного союза криминалистов. 1913. № 4. С. 104.

² См.: Борисов С. В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14.

³ См.: Иванов Н. Г., Косырев И. И. Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 37.

⁴ Апостолова Ц. З. Дискуссионные аспекты уголовно-правовой характеристики хулиганства в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ // Российский следователь. 2007. № 24. С. 9–10.

⁵ Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 158–159.

⁶ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 478.

⁷ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М.–СПб., 1997. С. 434.

⁸ Егоров Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 41.

Применение отсрочки отбывания наказания к беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей

О. М. КАМАЛОВА — соискатель кафедры уголовного права Московского государственного лингвистического университета

Дифференциация исполнения наказания, являясь одним из важных принципов уголовно-исполнительного права и одновременно развитием уголовно-правового принципа дифференциации уголовной ответственности, направлена на создание необходимых условий для достижения стоящих перед ним целей. Признавая справедливость утверждения о том, что «в демократическом обществе к наименее защищенным социальным группам относятся женщины, старики и несовершеннолетние»¹, правомерно констатировать, что в числе всех осужденных самостоятельную категорию занимают женщины. Своего рода общее суждение о тенденциях назначения наказания женщинам высказал М. Т. Тащилин: «Судебная практика назначения уголовных наказаний женщинам свидетельствует об их значительном смягчении по признаку пола, что обусловлено спецификой социального статуса женщины, уклада их жизни, физического состояния и т. п.»².

Выделение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве такой категории совершивших преступление, как женщины, находящиеся в состоянии беременности либо имеющие малолетних детей, определяет предпосылки для реализации дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в отношении рассматриваемой категории осужденных. Самостоятельный интерес представляет такой институт, как отсрочка отбывания наказания, применяемая к осужденным женщинам. Это и определяет его характер как специального уголовно-правового института, применение которого является реализацией поощрительных правовых норм, что, по утверждению А.С. Михлина, «всегда связано с облегчением участи осужденного, с предоставлением ему каких-либо благ, освобождением от обязанностей»³.

Из содержания ст. 82 УК РФ следует, что возможность ее применения предоставлена законом в отношении не всех осужденных к тем или иным наказаниям женщин, а только имеющих детей в возрасте до

14 лет либо находящихся в состоянии беременности. При этом закон исключает возможность применения отсрочки к женщинам, которые формально соответствуют любой из двух названных характеристик, но которым в соответствии с приговором суда надлежит отбывать наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет за совершение тяжких либо особо тяжких преступлений (ст. 15 УК РФ), направленных против личности.

Среди всех находящихся в местах лишения свободы осужденные женщины составляют относительно небольшую группу, однако изоляция для них проходит гораздо сложнее, нежели для мужчин, причем не только психологически, но физиологически. Следует признать обоснованным утверждение, что «по-видимому, общество не может сразу и полностью отказаться от применения... лишения свободы (изоляции от общества) в отношении большинства женщин, попадающих в поле зрения уголовного правосудия»⁴.

Учет особенностей этой категории при относительно небольшой доле ее в местах лишения свободы, наличии в законодательстве норм, непосредственно относящихся к различным аспектам регулирования отбывания ими лишения свободы, является социально обусловленным. В изоляции такой достаточно тяжелый физически и психологически для женщины период, как беременность, проходит гораздо сложнее в силу ряда причин. Как справедливо отмечает В. А. Сушко — автор одного из первых диссертационных исследований, посвященных анализу отсрочки отбывания наказания женщинам, имеющими малолетних детей, или беременными⁵, — на женщинах «в большей мере... сказывается отрыв от детей, невозможность принимать участие в их воспитании, даже если эти дети старше трехлетнего возраста»⁶ (во время написания цитируемой работы отсрочка могла применяться к осужденным женщинам, имеющим детей до трехлетнего возраста — *Прим. авт.*).

Законодатель, восприняв институт отсрочки из ранее действовавшего уголовного законодательства, возраст ребенка осужденной определил более льготным. Вместе с тем представляется нелогичным сохранение в наименовании ст. 82 УК РФ указания на возможность применения отсрочки в отношении женщины, имеющих «малолетних детей»⁷, к числу которых, исходя из содержания ч. 1 ст. 82 УК РФ, следует отнести детей в возрасте до четырнадцати лет. Эта оценка возраста ребенка была адекватной в момент введения в уголовное законодательство института отсрочки. В настоящее же время наименование ст. 82 УК РФ следует изменить, назвав ее «Отсрочки отбывания наказания женщинами беременными или имеющими несовершеннолетних детей в возрасте до четырнадцати лет».

Позиция ранее действовавшего УК РСФСР представляется более последовательной в сравнении со сформулированной в действующем УК РФ, поскольку отсрочка могла быть применена к осужденной при обязательности наличия одного из двух условий: либо женщина имела семью или родственников, которые согласны на совместное с ней проживание, либо она имела возможность самостоятельно обеспечить надлежащие условия для воспитания ребенка (ч. 2 ст. 46.2 УК РСФСР). Смысл и назначение отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами рассматриваемой категории состоит в учете интересов ребенка. И это само по себе предполагает выяснение и учет тех материальных и бытовых условий, в которых окажется женщина в случае ее освобождения в связи с беременностью или при наличии ребенка, проживающего с родственниками в период отбывания матерью наказания либо содержащегося в домах ребенка исправительных учреждений. Анализируемая норма действующего законодательства де-юре может быть применена к любой осужденной женщине, находящейся в состоянии беременности либо имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, следовательно, любая осужденная, подпадающая под применение нормы об отсрочке, вправе на нее претендовать. Такое положение вряд ли стоит признать бесспорным еще и потому, что оно само по себе пусть косвенно, но может побуждать осужденную к тому, чтобы стать в период отбывания наказания матерью и тем самым реализовать приоритетность своих интересов, направленных на облегчение условий содержания во время пребывания в изоляции.

Привсей неоднозначности утверждения М. М. Поливановой о том, что «женщины иногда идут на роды в неволе ради смягчения условий содержания»⁸, есть некоторые основания с ним согласиться, поскольку в анализируемой норме предусматривается только формальное основание применения отсрочки, которым является факт наличия беременности или ребенка в возрасте до четырнадцати лет. И фактически возможность применения отсрочки в уголовном праве никак не связывается с наличием возможности материально содержать имеющегося у осужденной или будущего ребенка, то есть того, что объективно необходимо, исходя из назначения института отсрочки. Представляется важным отметить, что регламентация применения отсрочки в УИК РФ

выражается в обязанности администрации исправительного учреждения предоставлять в суд такие документы, как справка о согласии родственников принять осужденную и ее ребенка, предоставить ей жилье и создать необходимые условия для проживания либо справка о наличии у нее жилья и необходимых условий для проживания с ребенком; медицинское заключение о беременности либо справка о наличии ребенка; личное дело осужденной. Перечисленные положения ч. 3 ст. 177 УИК РФ, по существу, детализируют отсутствующее в ст. 82 УК РФ материальное основание применения отсрочки, которое, безусловно, должно быть сформулировано в уголовном законе.

Изложенное позволяет высказать предложение о целесообразности внесения дополнений в ч. 1 ст. 82 УК РФ, согласно которым отсрочка отбывания наказания могла бы применяться только в случаях, когда осужденная имеет семью или родственников, согласных на совместное проживание в случае ее освобождения, либо осужденная в состоянии самостоятельно обеспечить необходимые условия для воспитания и содержания своего ребенка. Если исходить из того, что направленность анализируемого института — интересы имеющегося или будущего ребенка осужденной женщины, то высказанное предложение нужно признать соответствующим нормам Международного пакта о гражданских политических правах 1966 г., в ст. 24 которого сформулировано положение о том, что «каждый ребенок без всякой дискриминации... имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства». Принятие законодателем предлагаемого дополнения нормы ст. 82 УК РФ, по существу, позволит восполнить пробел, проявляющийся в том, что в ней не предусмотрено четкого материального критерия, на который должен опираться суд при решении вопроса об отсрочке.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Рябинин А. А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Домодедово, 2000. С. 185.

² Тащилин М. Т. Назначение наказания судом с участием главных заседателей по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 42.

³ Михлин А. С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение: Сб. науч. тр. М., 1993. С. 86.

⁴ Альперн Л. И., Огородников И. В. Рекомендации по проблеме содержания женщин в условиях лишения свободы // Тюрьма — не женское дело: Результаты тюремного мониторинга, выводы, рекомендации, рецензии, очерки, интервью: Сб. мат. / Сост. Л. И. Альперн. М., 2000. С. 8–9.

⁵ См.: Сушко В. А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

⁶ Он же. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, имеющими малолетних детей, и беременными: Пособие / Под ред. А. С. Михина. М., 1996. С. 4.

⁷ Малолетство в русском языке С. И. Ожегов определяет как детский, отроческий возраст (См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 289).

⁸ Поливанова М. М. Влияние пребывания в заключении на личность женщины // Тюрьма — не женское дело. С. 28.